

БИТВА ЗА МОСКВУ

(историческая справка)

Семьдесят лет назад, в лихую годовину испытаний, обрушившихся на русскую землю, в центре России, у ее колыбели, под Москвой началась и завершилась великая битва, выделявшаяся особым, порой необъяснимым сюжетом среди величайших сражений Великой отечественной, да и всей 2-й Мировой войны. Весь мир, затаив дыхание, ждал исхода сражения: сможет ли Гитлер взять Москву?

Если сопоставить эту битву с битвами под Сталинградом, Эль-Аламейном,

Курском, Берлином, Кенигсбергом с точки зрения сухой военной статистики или просто военной истории, то трудно выделить что-то особенное. Как и полагается, был перевес наступающего противника над обороняющимся в силах и средствах. Необыкновенное ожесточение битвы на всех участках фронта и во всех звеньях, от рядового бойца до фронтового командования. Критическая точка противоборства и стремительная победа в одних случаях оборонявшихся, в других — наступающих войск. Драматизм первых

дней, трудные решения, которые приходилось принимать командирам и военачальникам, три месяца беспощадных боёв. И всё же — оставлены Киев, Смоленск, блокирован Ленинград. Стало ясно — враг рвётся к Москве, а наши войска не имеют достаточно сил, чтобы остановить его.

Первый полководец Великой Отечественной, маршал Жуков, участник почти всех этапных сражений войны, не случайно выделял Московскую битву как особенную, самую важную, во многом определившую весь ход и исход войны. Другие полководцы — Василевский, Рокоссовский, Конев — участники Московской битвы и последующих великих сражений, были солидарны с Жуковым. Что это? Почему столь разные люди, имевшие собственную, нередко различную, позицию на ход и исход тех или иных сражений, оказались столь единодушны в оценке событий 1941—1942 годов под Москвой? Почему лучшие немецкие генералы, великолепно отлаженная машина

вермахта, да и всего гитлеровского рейха сразу почувствовали неизбежность будущего конца? Да, поражение было сокрушительным, но большая часть немецких войск избежала окружения и плена и, в общем, была отброшена на каких-то сто с небольшим километров от Москвы, мобилизационные резервы Германии были лишь слегка подорваны и военная промышленность продолжала набирать и без того высокие темпы. Однако прозвенел

тот самый звоночек, который в душе всякого человека сигнализирует о том неизбежном, что должно будет случиться, и этот звоночек звучит одновременно сразу для многих и многих людей. Потом они все будут вспоминать о тех предчувствиях, радостных или горьких, охвативших их после великой битвы под Москвой. Что там полководцы? Разные люди во всех уголках планеты почувствовали и зафиксировали это в своих умах и душах.

ЗА РОДИНУ

ЗА СТАЛИНА!

6 сентября 1941 года Гитлер подписал директиву № 35, объявлявшую начало операции под кодовым названием «Тайфун», итогом которой должно было стать окружение, взятие Москвы и перспектива быстрого победоносного окончания всей кампании на Восточном фронте. Объективно для этого существовали все необходимые предпосылки. Красная Армия терпела одно поражение за другим. Минский, Уманский, Киевский котлы, захват Прибалтики и почти всей Украины, блокада Ленинграда, миллионы пленных и потери почти 40% промышленного потенциала, острая, порой катастрофическая нехватка не только современных вооружений и техники, но и простых винтовок, слабая подготовка бросаемых в бой прямо с колес резервов давали основание гитлеровскому командованию верить в успех предстоящей операции. Гитлер по-

полнил группу армий «Центр» 4-й танковой группой и несколькими танковыми и моторизованными дивизиями. Вернулись с юго-востока, из под Киева, победоносные 2-я полевая армия и 2-я танковая группа. Полностью укомплектованный 8-й авиакорпус нацелился действовать с прекрасно оборудованных близлежащих аэродромов Смоленска и Белоруссии. Впервые с начала войны штатный состав дивизий был доведен до полного комплекта в пятнадцать тысяч человек. Лучших, опытных пехотинцев, танкистов, летчиков, артиллеристов, воевавших не один месяц, собрало немецкое командование на московском направлении, и вся эта более чем миллионная армия с 1700 танками, 14000 орудий, 1390 самолетами изготовились к броску. Гитлер был уверен в успехе настолько, что главную установку войскам определил политиче-

скими целями, заявив, что город должен быть окружен так, чтобы «ни один русский солдат, ни один житель — будь то мужчина, женщина или ребенок — не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой!» Он считал, что Москва и ее окрестности будут затоплены и там, где стоит город, возникнет море, которое навсегда скроет столицу русского народа от цивилизованного мира. На фронт по распоряжению Гитлера были завезены медали «За взятие Москвы».

Войска трех наших противостоящих фронтов — Западного, Резервного и Брянского — так же были достаточно сильны. Более миллиона человек, почти тысяча танков и столько же самолетов. Но...

Основная масса личного состава, противостоящего немцам, была не обстреляна, слабо обучена. Командиры всех звеньев, включая фронтовые, неопытны в управлении людьми и войсками. Да и как можно было организовать управление с допотопными телефонными линиями и делегатами связи, посыльными. Из 780 танков только 140 было средних и тяжелых, 80% самолетов устаревших конструкций. Но и такими силами обороняться, не наступать, можно. Если бы еще не одно но... Оборона Западного направления, в соответствии с рекомендациями Ставки и Генштаба, была построена неправильно. Стоявшая в затылок Западному фронту часть войск Резервного фронта не усиливала глубину эшелонированной обороны, а, растянувшись на широком участке вблизи вторых эшелонов Западного фронта, только затрудняла управление, даже мешала ему. Получался как бы слоеный пирог. Не маневрировать резервами, ни сосредотачивать силы на опасных направлениях командующие Западным фронтом Конев и Резервным — Буденный просто не могли. Можно ли остановить мощные мобильные группировки врага,

растянув все силы на широком пространстве? Из чего в короткий срок можно было собрать мощный кулак для контрударов? Дальше все пошло, как и должно было идти. Не вдаваясь в общеизвестные подробности, можно только напомнить, что 30 сентября — 2 октября немцы нанесли сильнейшие удары тремя танковыми группами: 3-й из района Духовщины; 4-й — из Рославля и 2-й из Шостки, Глухово. Гудериан рванулся на Брянск, Орел, а Гепнер и Гот — на Гжатск, Вязьму. Нашим фронтам не удалось даже сдержать противника. Сплошной линии обороны не стало, резервами для закрытия брешей командующие фронтами не располагали. Управление войсками нарушилось.

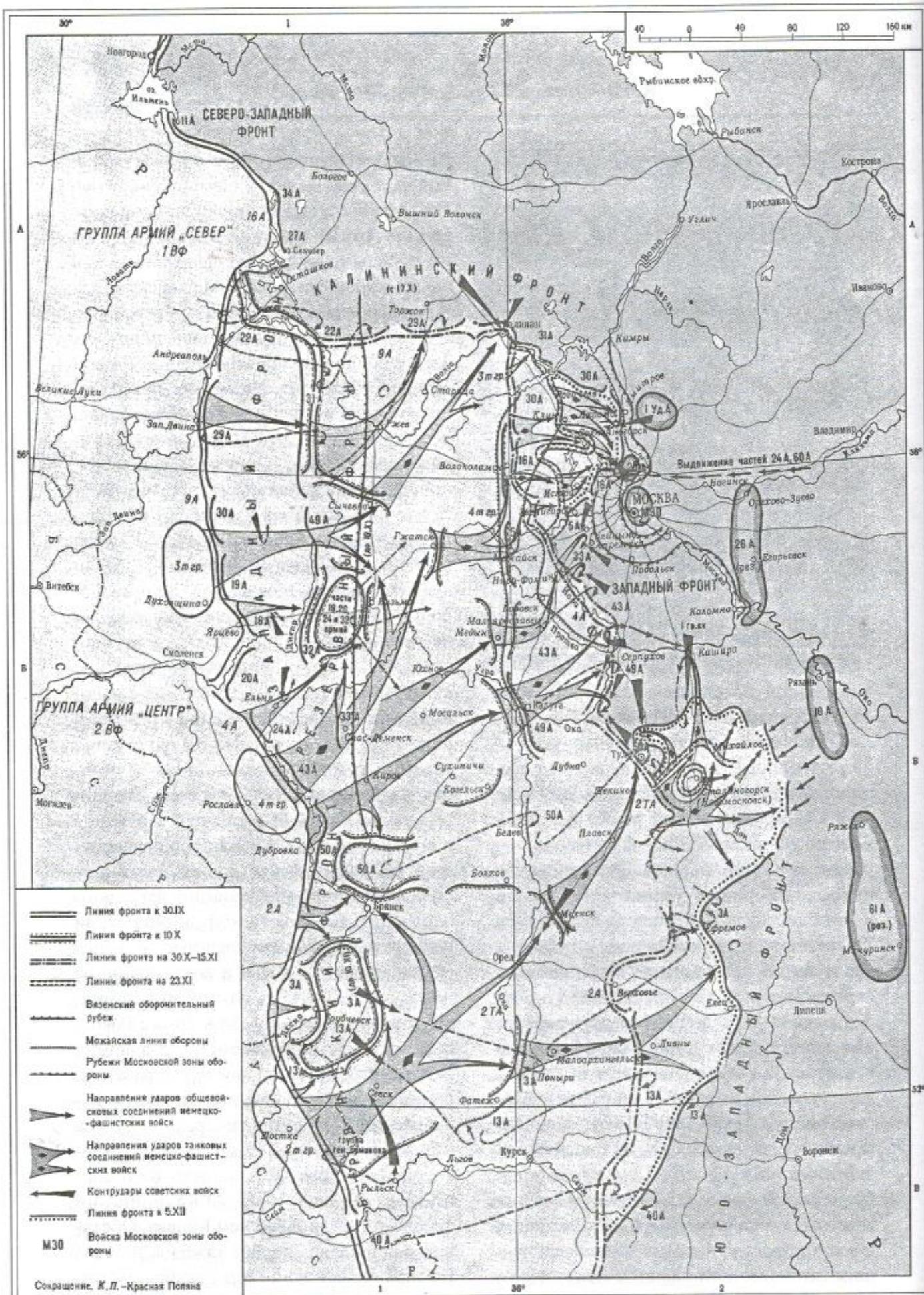
Октябрь 41-го года. Пожалуй, самый трагический месяц в истории не только Московской битвы, но и всей Великой Отечественной войны. За какие-то две недели войска шести армий Западного, Резервного и двух армий Брянского фронтов оказались в окружении. Печально знаменитые Вяземский и Трубчевский котлы. Более 600 тыс. бойцов со всем вооружением и техникой зажаты железными тисками немецких танковых дивизий, накрыты бомбовыми ударами, артиллерией обложены лучшими гренадерами пехоты вермахта. Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж так упорно создаваемый сотнями тысяч москвичей, неимоверными усилиями Ставки, рухнул в одночасье. А впереди свободная дорога на Москву, да и не одна, как в свое время у Наполеона. Конечно, окруженные армии героически отражали вражеские атаки. В первые дни они сковывали 28 немецких дивизий, потом — 14, уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров, сотни единиц техники и вооружения, но выйти-то из окружения удалось очень не многим. Генерал М. Г. Ефремов предпочёл умереть, но не сдался в плен. Его подвиг высоко оценили

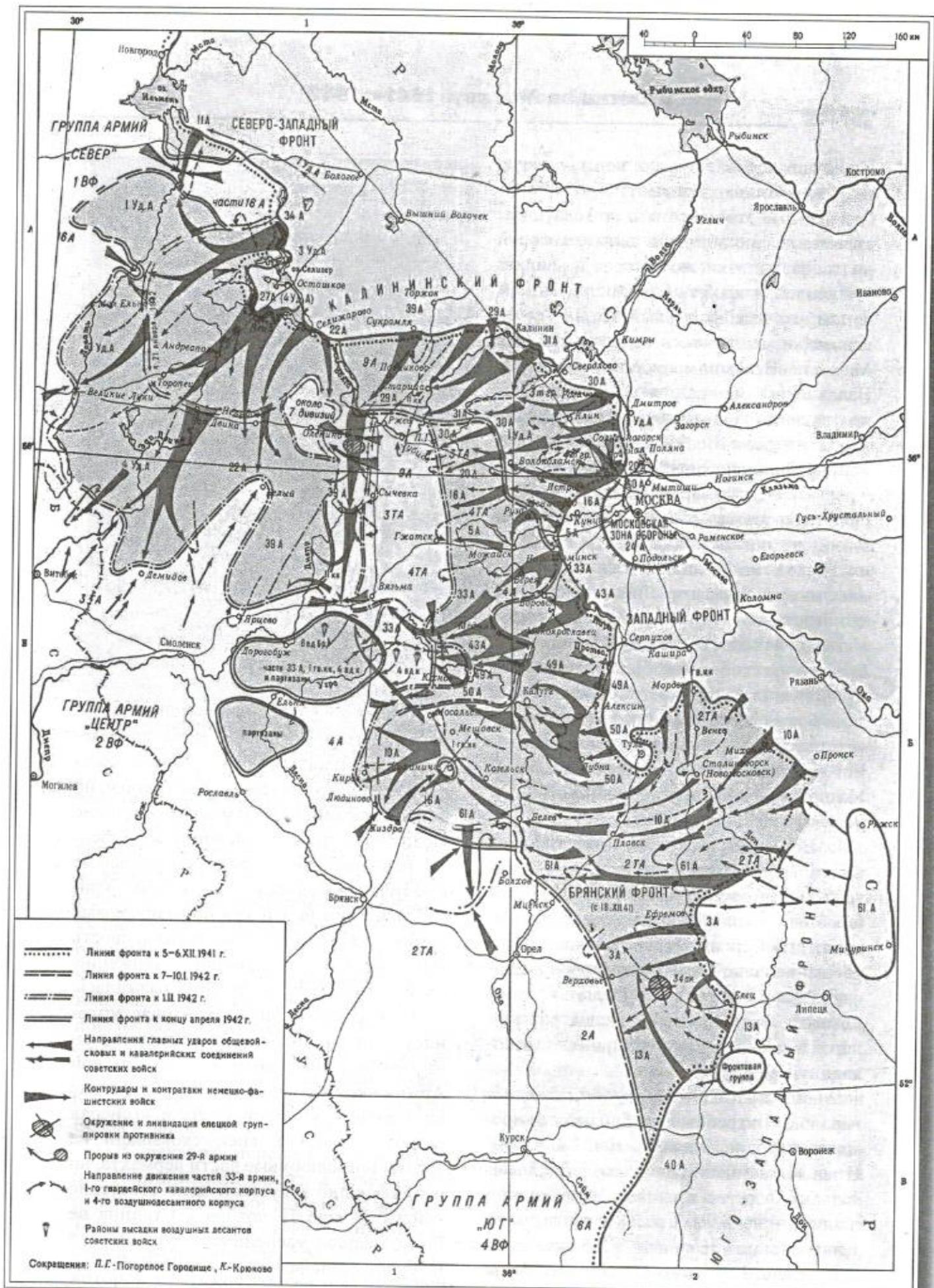

даже враги, похоронив нашего генерала со всеми воинскими почестями.

На всю оставшуюся жизнь запомнили эти дни едва не попавший под расстрел будущий маршал Конев, избежавший чудом окружения, также будущий маршал Рокоссовский, оцепеневший от ужаса, будущий маршал Василевский и прибывший из-под Ленинграда спасать положение будущий первый полководец Жуков. Нет, не случайно все они будут и через много лет пребывать в тщательно скрываемом недоумении по поводу того, что же помешало немцам тогда, в октябре 41-го, всего двумя маршевыми бросками вкатиться в незащищенную столицу. Ведь видели же они и знали — войск перед Москвой нет. Так же невняты будут и объяснения гитлеровских полководцев от Гудериана до Мантфейля. Теперь перестали быть тайной документы и воспоминания очевидцев о панике, охватившей столицу в те октябрьские дни, о тысячах хлынувших по шоссе Энтузиастов беженцев, о

паникерах-руководителях всех рангов и чинов, о мародерах и просто бандитах. Но что же тогда остановило немецкую армию, что и кто, а может, кто и что из ничего, в немыслимые, фантастические сроки воздвигло новую Можайскую линию обороны, замедлило продвижение врага и перевело его в кровопролитное, ожесточенное, но противостояние, битву? Многие объяснения лежат на поверхности, многие общеизвестны. Невозможно не заметить того, что было сделано руководством страны, Ставкой, Генштабом, простыми москвичами, да и всеми советскими людьми. Уже 5 октября ГКО принял специальное постановление о мерах по защите Москвы и приведении в боевую готовность Можайской линии обороны. 10 октября Жуков принимает Западный фронт, вернее, все, что от него осталось, и сразу начинает собирать в кулак все боеспособные части из солдат, вырвавшихся из окружения, резервов, вплоть до батальонов НКВД, курсантов военных училищ и ополченцев. 12 октября начинается строительство оборонительных рубежей на подступах к столице и в самой столице. Возникла Московская зона обороны. В нее вошли части московского гарнизона, дивизий народного ополчения. На Можайской линии встали насмерть доукомплектованные и вновь сформированные части и соединения: на северном крыле 29-я, 31-я и 30-я армии; под Волоколамском — 16-я армия Рокоссовского, под Можайском — 5-я армия Лелюшенко, которую, после его ранения, принял Говоров. На Малоярославском направлении 43-я армия генерала Голубева и на Калужском — 49-я генерала Захаркина. 14 октября немцы взяли Калинин, и Ставка образовала новый Калининский фронт под командованием Конева. Обстановка оставалась крайне тяжелой и будет таковой вплоть до начала декабря, но это

Битва за Москву. 1941—1942

уже будет борьба, битва, а не паническое бегство и безысходность.

Вот в этом месте и хотелось бы вспомнить еще об одной силе, о которой долго умалчивали, но которая и явилась той каплей, искрой в сознании людей, тем чудом, что так, на первый взгляд необъяснимо, изменило весь ход событий под Москвой. Вспомним пророчества старца Валаамского монастыря по поводу трех его видений во время службы в храме перед началом Великой Отечественной войны. Он видел Божью Матерь, Иоанна Крестителя, святителя Николая и сонм святых, которые молили Спасителя, чтобы он не оставил Россию, и Спаситель сказал: «Я не оставлю Россию». Вспомним митрополита гор Ливанских Илию, его неустанную молитву без еды и пищи в каменном подземелье уже в ходе первых боев на русской земле. Через трое суток бдения явилась ему в огненном столпе сама Божья Матерь, одним из пророчеств которой было совершение неперемного молебна перед иконой Казанской Божьей Матери в Москве для спасения столицы России.

Вспомним, как после июльских боев Сталин принимал митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и его обещание исполнить все пророчества Божьей Матери во спасение России. С этого момента вновь открыто пошел русский народ в храмы и Господь принял его покающую молитву.

Между тем Гитлер торопил своих генералов. Он требовал «в ближайшее время любой ценой покончить с Москвой». И вновь немцы сумели создать значительный перевес в силах и средствах: в людях — почти в 2 раза, в танках — в 1,5 раза, в артиллерии — в 2,5 раза. А на направлении главного удара и того боль-

ше. Например, на Клинском направлении против 56 танков и 210 орудий 30-й армии гитлеровцы имели более 300 танков и 910 орудий. И так везде.

15 ноября началось второе наступление, в которое враг вложил всю злобу и ярость, которая натолкнулась на такую же ярость сопротивления. Именно в эти дни особо прославились гвардейцы-панфиловцы, конники Доватора и танкисты Катюкова, но враг продвигался вперед. Вот уже в районе Красной Поляны устанавливаются орудия для стрельбы по Москве, которую можно рассмотреть в бинокль. Вот уже несколько мотоциклистов-разведчиков вермахта проскочили в Химки. Вот он, близок час победы, но рано ликовали в Берлине. Все силы Красной Армии были брошены на отражение врага.

К концу ноября, несмотря на столь критическую обстановку, силы и средства под Москвой были. Более того. Это были не только обороняющиеся части, но и дивизии, готовые к решительному контрнаступлению. Вот уже чего не ожидали не только гитлеровские стратеги, но и наши союзники. Да и многие советские люди были просто ошеломлены. Резервы, накопленные ставкой и сохраняемые в неприкосновенности даже в самые критические дни (а это три общевойсковые армии: 1-я Ударная, 20-я и 10-я; шесть танковых бригад), пришли в движение. Сжатая до предела пружина разжалась. Силы и средства перед контрнаступлением у противников были примерно равны, что не давало возможности Красной Армии окружить и уничтожить крупные вражеские группировки. Да и «генерал Мороз», глубокий снег, сковывали не только теплолюбивые части вермахта, но и привыкшие к русской зиме советские войска. И ещё 19 ноября у Сталина не было твердой уверенности, что Москва не будет сдана врагу (он говорил об этом

по телефону с Г. К. Жуковым). И все же, удар на более чем 200-километровой полосе был неожидан и страшен.

Первыми начали наступательную операцию 3 декабря войска 50-й армии и кавказский корпус генерала Белова. Плохо обеспеченный пехотой, в условиях лютых морозов, когда замерзшая вода разрывала радиаторы машин и броневиков, когда в камень превращалась смазка танковых моторов, Гудериан мало что мог противопоставить нашим замечательным «тридцатьчетверкам», казакам и лыжным батальонам. Потеряв уже в первые сутки более 70 танков, он начал откатываться на Венев и далее, далее.

5 декабря перешел в наступление Калининский фронт, а через сутки пошли вперед армии Западного фронта. Только 8 декабря Гитлер подписал так называемую директиву № 39, согласно которой немецкие войска под Москвой

переходили к обороне впервые с начала войны. К этому времени русские уже вернули деревню Крюково, и 16-я армия Рокоссовского выходила к Солнечногорску. Далее все пошло по нарастающей. Не только в оперативных сводках, но и в сводках Информбюро стали, наконец, мелькать названия освобожденных городов: Клин, Волоколамск, Можайск, Сухиничи, Калуга, Калинин...

Весь мир узнал о победоносном наступлении наших войск и о зверствах, что чинили гитлеровские вояки на оккупированной территории: разрушенные храмы забитые сожженными заживо красноармейцами и просто жителями, виселицы, и трупы, трупы женщин, стариков, детей. Но увидел мир и первые колонны пленных гитлеровцев, огромные кладбища брошенный и разбитой военной техники, увидел первое поражение доселе непобедимой на протяжении более чем двух лет нацистской военной машины. Все! Миф о непобедимости вермахта погиб в московских заснеженных равнинах.

Новый 1942 год вдохнул новые силы в советский народ. Наступление продолжалось всю зиму и начало весны. Наступающие части вышли на рубеж Селижарово, Ржев, Волоколамск, Руза, Мосальск, Белев, Мценск, Новосиль. Ударные дивизии группы армий «Центр» были разгромлены и отброшены от Москвы на сто и более километров. Противник потерял более 500 тыс. человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. автомашин и много другой техники. Впервые гитлеровские войска понесли и моральный урон. Гитлер рвал и метал. В ходе зимней кампании немецкие военные трибуналы осудили 62 тыс. солдат и офицеров за дезертирство, самовольный отход, неповиновение. Были отстранены от занимаемых постов 35 высших чинов, в том числе фельдмаршалы Браухиг, Бок,

генералы Гудериан, Гепнер, Гот, Штраус и др. А если сказать одной фразой — это было начало конца. И пусть до Победы еще предстояло воевать почти четыре года, не раз познать горечь поражений, страшных потерь, радость и ликование победоносных наступлений, начало было положено здесь, в Подмосковье, в дни великой битвы.

Сражение в Подмосковье долгое время отодвигали на второй план военной истории. И совершенно незаслуженно. В нём в общей сложности участвовали свыше 7 миллионов человек. Московская битва втянула в свою орбиту на 2,3 миллиона человек больше, чем весь советско-германский фронт в приграничных сражениях июня 1941 года. На полях Подмосковья с обеих сторон солдат и офицеров сражались на 3,4 миллиона больше, чем в Сталинградской битве, на 3 миллиона больше, чем на Курской дуге и на 3,5 миллиона больше, чем в Берлинской операции. В сражении под Эль-Аламейном, которое, по мнению западных историков, положило начало коренному перелому во Второй мировой войне, живой силы участвовало в 23 раза меньше, чем под Москвой. Наконец, в крупнейших операциях Первой мировой войны участвовало солдат и офицеров в 2,7—3,5 раза меньше, чем в сражениях за Москву. Эти сравнительные данные показывают, что не только в Великой отечественной войне, но и во Второй и в Первой мировых войнах и вообще в истории войн не было более крупного сражения, чем Московская битва. В орбиту Москов-

Маршал Г. К. Жуков

ской битвы было втянуто практически всё население столичной области, в том числе 3404 сергиевпосадца стали участниками битвы за Москву. 864 из них погибли, 1140 пропали без вести — за этой цифрой брошенные в период отступления убитые, расстрелянные немцами в сентябре 1941-го в Смоленске пленные солдаты 19-й, 20-й, 24-й, 30-й армий Западного и Резервного фронтов, которые Жуков бросил в контрнаступление под Вязьмой в сентябре 1941-го.

Так что судьбу всей войны предрешили мужество и героизм наших дедов и прадедов, их кровь, пролитая на земле Подмосковья.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Бахилкина Анна Илларионовна

Бахилкина Анна Илларионовна.

Родилась в 1920 году. Воевала на Центральном фронте. Анна Илларионовна помнит все, что произошло с ней и ее сверстницами в тяжелые первые месяцы войны.

Их, 20-летних девчонок, призвали в армию. Они должны были стать радистками-телефонистками. Сами себе копали землянки, оборудовали пункты связи. Учились тут же, в холодных землянках. Пока учились, девушки не участвовали в боевых действиях, но они на себе испытывали весь ужас бомбежек, под которыми приходилось работать. Когда немцев отбросили от столицы, девушки по-прежнему оставались здесь, в пунктах радиотелефонной

связи, которая была необходима. Анна Илларионовна помнит очень сложный момент, когда их часть перебросили под Наро-Фоминск, где немецкие танки прорвали нашу оборону. Бои были кровопролитными. Но враг не прошел! Анна Илларионовна награждена орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За оборону Москвы». После войны работала на ЗОМЗе, во Дворце культуры им. Ю. А. Гагарина.

Василенко Мария Потаповна

Василенко Мария Потаповна.
Октябрь 2011 г.

Родилась 28 января 1923 года в деревне Филимоны Смоленской области. Мария Потаповна окончила 6 классов 7-летней школы в селе Балутино. Великую Отечественную войну Мария Потаповна встретила в Москве. Работала в столовой в Сокольниках. Вскоре Мария Потаповна уезжает в эвакуацию в Татарскую АССР в колхоз «Кзыл Булгар». Мария была девушкой боевой, смелой и очень хотела на фронт. Вступив в ряды Ленинского комсомола, уже через 3 дня она получила повестку на фронт. В тот же день она получила комсомольский билет и была отправлена эшеленом на фронт. Четверо суток эшелон шел до Москвы. В апреле 1942 года Мария Потаповна и сотни других девушек прибыли на распределительный пункт на Старо-Петровском проезде. Мария Потаповна была направлена на Московский фронт ПВО под Можайск, где была разведчицей 250-го зенитного артиллерийского полка по июль 1943 года. В июле 1943 года их перебросили на Западный фронт ПВО на Чкаловский аэродром, для его охраны. Мария Потаповна

в звании ефрейтора служила начальником наблюдательного пункта в Пушкино по август 1945 года. Войну Мария Потаповна закончила в звании ефрейтора и должности начальника наблюдательного пункта 1743 Зенитного артиллерийского полка 52 зенитного дивизиона Особой зенитной армии ПВО.

Василенко Мария Потаповна имеет награды: медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в ВОВ 1941—1945 гг.» «20 лет Победы в ВОВ 1941—1945», «40 лет Победы в ВОВ 1941—1945», «50 лет Вооруженных Сил СССР», награждена медалью «Ветеран труда» от имени Президиума Верховного Совета СССР.

Глухов Павел Константинович

Глухов Павел Константинович

Родился 19 ноября 1921 года в деревне Топорково Загорского района Московской области. В армию был призван 11 октября 1940 года. В составе дивизии Дзержинского принимал участие в обороне Москвы. Дивизия Дзержинского круглосуточно решала различные задачи по обеспечению безопасности Москвы осенью 1941 года.

Павел Константинович вспоминает:

«Днем для поднятия боевого духа и пресечения панических настроений у жителей столицы военнослужащие нашей дивизии с песнями маршировали по улицам города. Вечером и ночью несли дежурство на особо охраняемых объектах, а также патрульную службу на улицах города. В начале октября 1941 года, когда враг подошел к Москве достаточно близко, часть подразделений нашей дивизии, в том числе и то, где служил я, были направлены в действующие боевые части для обороны подступов к Москве по линии Калинин — Мо-

жайск — Тула — Коломна — Кашира. Я командовал расчетом 45-миллиметрового орудия. Во время боев наш взвод понес огромные человеческие потери».

Павел Константинович Глухов участвовал во всех парадах в Москве во время войны. Войну он закончил в Прибалтике в 1946 году.

Имеет награды: орден Отечественной войны 2 степени, медаль «За оборону Москвы».

Егоров Иван Васильевич

Егоров Иван Васильевич.
Октябрь 2011 г.

Родился 29 февраля 1924 года в деревне Боблово Константиновского района. До войны жил в городе Хотьково, работал в Москве слесарем. С началом ВОВ мастерские были эвакуированы, и Иван Васильевич вернулся в Хотьково, где работал на заводе. 17-летним парнем его послали в поселок Скоропусковский валить лес для строительства противотанковых заграждений, которые должны были преградить путь врагу к Москве.

За работу на трудовом фронте Иван Васильевич был награжден медалью «За оборону Москвы».

В 1942 г. Иван Васильевич окончил полковую школу в Сокольниках. И в составе 72-го батальона связи, который обслуживал 13-й гвардейский стрелковый корпус, был отправлен в Сталинград.

Из тяжелых, кровопролитных боев Ивану Васильевичу удалось выйти целым и невредимым. Однако он получил ранение в ногу под Донецком, ранее город Сталино. Для лечения

Иван Васильевич был направлен в Забайкалье (станция Макзон). Затем продолжил свое лечение в госпитале в Абрамцево. 28 апреля 1944 года Иван Васильевич был выписан из госпиталя. После окончания войны Иван Васильевич работал слесарем, а затем водителем на заводе «Электроизолит». Егоров Иван Васильевич, рядовой, награжден орденом «Отечественной войны» I степени.

Кубиашвили Отари Иванович

Кубиашвили Отари Иванович

Родился 8 июля 1920 года в городе Тбилиси. Закончив в 1939 году 10 классов, поступил в Академию Художеств.

В июне 1941 года, Отари Ивановича направляют в 201-ю воздушно-десантную бригаду. Задачей бригады была охрана 50-й армии. В сентябре бригаду отправили под Мценск (немцы стояли под Орлом), затем в Подольск, где шли сильные бои. В конце октября 1941 года бригада попала под сильный артиллерийский огонь, Отари Иванович получил контузию. Он был отправлен на лечение в госпиталь. В начале 1942 года он попал в 4-й воздушно-десантный корпус и во второй половине февраля корпус был заброшен на тяжелых бомбардировщиках в тыл врага южнее Вязьмы. Задачей корпуса было изгнание немцев из деревень. Боеприпасов, еды не было. Корпус пробыл там 4 месяца. Весной немцы подтянули силы. Взвод под командованием Отари Ивановича получил приказ произвести отвлекающий маневр в тылу немецких

войск. Эта ложная операция позволила остаткам корпуса уйти на юг и соединиться с основными войсками Советской Армии. За героизм и мужество, проявленное в боях под Москвой, Отари Иванович был награжден медалью «За оборону Москвы».

Отари Иванович героически сражался с немецкими захватчиками на территории Франции в составе партизанского отряда. Имеет награды: медали «За Победу над Германией в ВОВ 1941—1945 гг.» «20 лет Победы в ВОВ 1941—1945», «40 лет Победы в ВОВ 1941—1945», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «60 лет Вооруженных Сил СССР».

Медведь Василий Михайлович

Медведь Василий Михайлович

Родился 24 декабря 1920 года в селе Тарасовка Белоцерковского района Киевской области. Окончил среднюю школу в г. Узине. Работал секретарем Узинского районного комитета комсомола.

В ноябре 1940 года Василий Михайлович был призван на службу в Красную Армию. На фронт он попал в октябре 1941 года. Воевал в инженерных войсках на Западном фронте в должности инженера-строителя. В ходе войны инженерные войска строили укрепления, создавали заграждения, минировали местность, в наступательных операциях обеспечивали маневр войск и форсирование водных преград, проделывали проходы в минных полях, участвовали в штурме укреплений, городов.

Василий Михайлович Медведь участвовал в битве под Москвой, дошел с войсками Красной Армии до Румынии. За мужество и героизм Василий Михайлович был награжден орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги»,

юбилейными медалями. С войны вернулся в 1942 году, но службу в армии продолжал до 1966 года военным инженером-строителем и преподавателем курсов гражданской обороны. Женат, имеет двух дочерей, внучку.

Из многих жизненных ценностей Василий Михайлович Медведь особо выделяет: труд, человечность, мужество, порядочность, любовь к Родине. И еще — честь. Он очень хотел служить в летном училище. Его мечта сбылась — получил назначение в Борисоглебское летное училище. Однажды, уже в конце обучения, к нему подошел полковник — начальник политотдела и, снимая волос с его новенького кителя, сказал: «Вы командир. Берегите честь мундира». Это напутствие стало для Василия Михайловича девизом всей его жизни.

Михайлов Юрий Константинович

Михайлов Юрий Константинович

Родился в 1924 году. Капитан. Воевал на Центральном, 1-м и 3-м Украинских фронтах.

Юрий Константинович вспоминает: «К началу войны я был загорским девятиклассником. Конечно же, все мы мальчишки сразу захотели идти на фронт. Но вместо фронта нас отправили под Смоленск рыть противотанковые рвы. И мы копали самозабвенно, до мозолей на руках. Рвы были широкими и глубокими (понятно, что танк — не велосипед). Но немцы в те дни шли лавиной к сердцу страны. И буквально через несколько недель пришлось ребятам возвращаться в родной город. А тут подоспело и время призыва. Отправили меня под Яхрому, где надо было задержать фашистов».

Юрий Константинович побывал и на Украине, и в Молдавии, и везде, куда перебрасывалась часть. Закончил войну в апреле 1945 года в Вене. Юрий Константинович рассказывает, что в эти победные дни он ходил по австрийским улицам, а в душе звучали мелодии вальсов Штрауса. Он посетил многие ме-

ста Вены, ведь в столице Австрии наши солдаты находились до сентября. И жители Вены относились к советским воинам, победившим фашистов, значительно теплее и доброжелательнее, чем в Польше или в Прибалтике.

Затем была служба в Румынии до 1947 года. С военной карьерой Михайлов распрощался в 1956 году.

Михайлов Юрий Константинович награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Москвы», дважды — медалью «За боевые заслуги». После войны служил в Советской Армии, работал на ЗОМЗе.

Самыгина (Андрианова) Анна Ивановна

Самыгина Анна Ивановна

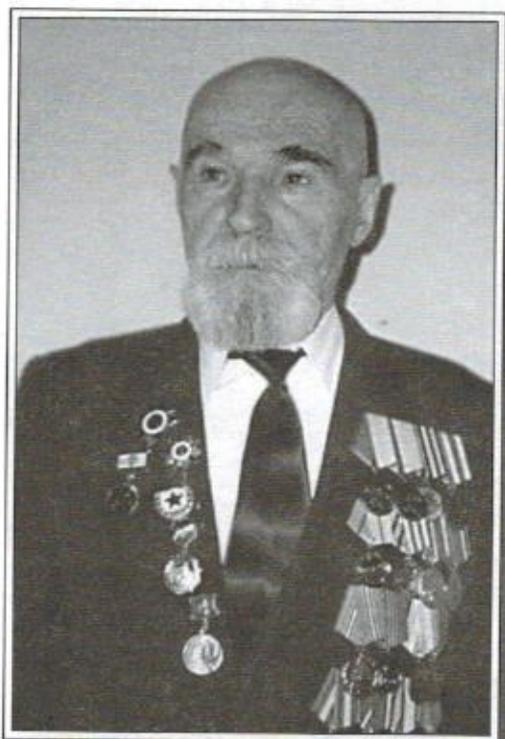
Родилась 24 августа 1923 года. Анна Ивановна ушла на фронт добровольцем по комсомольской путевке Загорского горвоенкомата 18 апреля 1942 года. Служила в Московском округе ПВО зенитчицей (54-я зенитная артиллерийская дивизия). Дивизия с 1 июля 1941 года по 1 октября 1943 года входила в состав действующей армии. Батарея стояла в селе Тропарево, наблюдательный пункт Перельцы (нынешнее Переделкино, в двух километрах от аэродрома Внуково). Отличник боевой и политической подготовки. Служила до июля 1945 года.

Награждена медалью «За оборону Москвы».

Страмнов Юрий Сергеевич (1925—2010)

Страмнов Юрий Сергеевич

Сергеевич попал на Калининский фронт, где участвовал в освобождении Великих Лук. Затем были бои в Смоленской области в районе Духовщины.

В 1943 году Юрий Сергеевич был контужен, лежал в Витебском госпитале, а его родители получили похоронку на сына. Но он выжил и продолжил свой боевой путь до самой победы.

Юрий Сергеевич Страмнов принимал участие в освобождении городов: Витебск, Тильзит. Освобождал концлагерь в Вентспилсе, где встретил свою будущую жену Марию Александровну. Она была угнана в плен из-под Ленинграда. При оформлении брака им было

Юрий Сергеевич Страмнов родился 8 сентября 1925 года в городе Истра Московской области. Окончил 7 классов школы детского дома. Работал фрезеровщиком на заводе тяжелого машиностроения им. Орджоникидзе. Завод выпускал танки, истребители. В начале войны завод был эвакуирован в тыл. 16-летний Юрий Страмнов отказался от эвакуации и добровольцем ушел на фронт.

Воевал на Западном фронте пехотинцем в составе 9-й Гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. Участвовал в сражениях под Москвой, под Сталинградом, в Белорусской операции «Багратион». В декабре 1941 года Юрий Сергеевич получил первое легкое ранение. В 1942 году был ранен под Москвой. В 1942 году немцы прорвали оборону, и советские войска отходили с тяжелыми боями до Сталинграда. После битвы за Сталинград от роты, где служил Юрий Сергеевич, осталось 10 человек.

Юрий

Битва за Москву. 1941—1942

выдано свидетельство на двух языках. Демобилизовался Юрий Сергеевич в 1950 году в звании гвардии ефрейтора.

За героизм и мужество, проявленные в боях, Юрий Страмнов был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Уже в мирное время Юрию Сергеевичу были вручены юбилейные медали, медаль «Геorgia Жукова», медаль «За долголетний добросовестный труд».

По направлению комитета ВЛКСМ Юрий Сергеевич был направлен в г. Загорск Московской области на Загорский электромеханический завод. Работал фрезеровщиком, затем окончил курсы и был назначен начальником пожарной охраны (1959—1967 гг.). Впоследствии работал начальником караула предприятия «Радон».

Ткачук Тимофей Семенович

Ткачук Тимофей Семенович. 1943 г.

Родился 16 августа 1920 года в селе Осеевка, Винницкой области. Капитан 193-го стрелкового батальона. Тимофей Семенович участвовал в боях с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года.

Тимофей Семенович вспоминает: «Меня на службу призвали в 1940 г. Попал я в войска МВД по охране железнодорожных сооружений. Начало войны мы встретили на Волге в летних военных лагерях на учениях. Это было внезапное нападение. Нас подняли по тревоге и бросили под Великие Луки. Обстановка первых дней войны, была паническая, нельзя сказать, что храбрая. Мы были не готовы к отражению врага. Личный состав вооруженных сил был на учениях в лагерях. В частях оставались одни повара и службы обеспечения. Личный состав был в лесах на подготовке. Было не просто оперативно всех вернуть в казармы, выдать обмундирование, оружие и боеприпасы. Нам дали винтовки, по пять патронов и по три сухаря на

неопределенный срок. Время было упущено. Отсюда получилась большая неразбериха. Под Великими Луками нам было дано первое боевое задание: начальник военной школы меня с отрядом из 15 человек послал в Великие Луки, где обстановка была просто паническая, помочь нашей части выйти из окружения. Вел нас офицер, который вскоре куда-то исчез. Шли мы почти две недели, шагать от голода было трудно. Ели конину, картошку, просили еду у местных жителей, но нам не давали: вы отступайте, бежите, а вас еще и кормить! Было действительно первое время не отступление, а бегство нашей армии — артиллерия была в тылу, а немцы наступали танками. Что можно было сделать одной гранатой? В пути мы потеряли трех человек и, наконец, пробрались к своей части. Мы истощали. Нас сразу поставили на диету — пить только воду. А тот, кто пытался есть хлеб, умирал. Фактически все 15 су-

Битва за Москву. 1941—1942

ток мы были голодные. Я как-то чудом уцелел. Пять патронов, три сухаря — вот и вся храбрость. А ее и не было».

Из-под Великих Лук Тимофей Ткачук попал на защиту Москвы осенью 1941 г. И находился там вплоть до февраля 1942 г., а потом после курсов в школе пограничников, где получил уже офицерское звание, из Куйбышева был направлен под Сталинград, принимал участие в боях за Кавказ, потом была Курская дуга. С боями дошли до Ровно на Украине. Здесь для Тимофея Семеновича началась другая, затяжная и коварная война с «лесными братьями» — бендеровцами, воевавшими за «самостийную Украину». Так в лесу при ликвидации очередной банды и встретил победу.

В 1956 г. Тимофей Ткачук попал под хрущевское сокращение армии и стал гражданским человеком. Первая его гражданская должность — секретарь парткома совхоза «Загорский». Но вскоре снова пригласили в райком партии и направили на работу директором на Богородскую фабрику народных промыслов. Проработал там, на руководящей работе 27 лет — вплоть до пенсии.

Ткачук Тимофей Семенович награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

Ушакова (Голяченко) Мария Дмитриевна

Ушакова Мария Дмитриевна

Родилась 24 февраля 1920 года в Шаховском районе. В 1941 году окончила педагогическое училище и начала работать в Истре учительницей младших классов. Когда началась Великая Отечественная война и немцы стали близко подходить — школу закрыли и три молодые учительницы пошли на курсы санинструкторов по окончании, которых их призвали в армию. Марию Дмитриевну призвал Истринский военкомат в начале ноября 1941 года. Она была зачислена в санитарную часть 28-го артиллерийского полка 78-й стрелковой дивизии на должность санинструктора. Военная часть занимала боевые позиции под Истрой. Командовал дивизией генерал Белобородов. После победы над немцами под Москвой дивизии присвоили звание 9-й Гвардейской. В это время шли ожесточенные бои, стояли сильные морозы. Было много раненых и обмороженных. В обязанности санинструкторов входило обеспечение медикаментами, инструктаж санитаров, лечение раненых и обмороженных.

Также в обязанности санинструкторов входило и дежурство на наблюдательных пунктах батарей. Эти дежурства были особенно тяжелыми, так как наблюдательные пункты располагались недалеко от расположения пехоты. Местность простреливалась. Однажды Марию пошел провожать санитар до наблюдательного пункта, начался массированный обстрел. Оба чудом остались живы. При наступлении полк попал в окружение. Было много раненых, которых приходилось вытаскивать, а потом и вывозить из-под обстрела. За мужество и отвагу, проявленное в бою под Истрой, старший сержант Ушакова Мария Дмитриевна награждена медалью «За отвагу», медалью «За оборону Москвы». Имеет награды: орден Красной Звезды, медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За боевые заслуги».

Битва за Москву. 1941—1942

Ушакова Мария Дмитриевна
со своими учениками

Федосеева Людмила Ивановна

Федосеева Людмила Ивановна.
Октябрь 2011 г.

Родилась 16 декабря 1922 года в городе Можайске. После окончания средней школы поступила в Школу фабрично-заводского ученичества (школа ФЗУ) в городе Красногорске Московской области, после окончания ФЗУ в 1940 году пошла работать на Красногорский механический завод. Изготавливала перископы для подводных лодок, так называемые «башмачные» призмы. Людмила Ивановна вспоминает: «В первый день войны 1941 года все работники завода перешли на удлиненный рабочий день, а затем и на казарменное положение. Рядом к станкам наравне со взрослыми встали 12—14-летние мальчишки.»

После эвакуации завода, в октябре 1941 года поступила на курсы медицинских сестер. Летом-осенью 1941 года фронт неуклонно приближался к Москве. Во всех районах Московской области, прежде всего, в западных, начали готовиться к партизанской войне.

Красногорским горкомом партии было принято решение о создании партизанского отряда,

который базировался в районе Солнечногорска. Людмила Ивановна приняла решение уйти в партизаны. Партизаны вели активные действия: помогали окруженным красноармейцам выйти к своим, доставляли в войска разведданные, устраивали диверсии.

5 декабря 1941 года, во время несения караульной службы, ночью увидела залпы «катюш», началось контрнаступление советских войск под Москвой. В декабре 1941 года Людмила Ивановна вернулась в Красногорск и работала в райздравотделе.

В 1942 году работала в Российском обществе Красного Креста при Красногорском райкоме партии по организации медицинских курсов.

В 1944 году приехала в Загорск, работала в артели «Красный трикотажник» помощником по культурно-массовой работе, где и была награждена медалью «За оборону Москвы». После войны поступила в педагогический институт и 25 лет проработала в школе № 18, была учителем начальных классов, преподавала русский язык, в последние годы — директор школы. Имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Фирсов Петр Григорьевич

Родился 7 июля 1923 года в деревне Бор Загорского района. До войны Петр Григорьевич окончил ФЗУ и работал на ЗЭМЗе. В 1941 году завод эвакуировали в Вятские Поляны, а Петр Григорьевич добровольцем ушел на фронт, ему было 18 лет.

7 июля 1941 году он был досрочно мобилизован и направлен в 46-ю отдельную стрелковую бригаду под Яхрому.

В начале февраля 1942 года бригада вступила в бой в ходе Демьянской операции, наступая через реку Пола с северо-запада в направлении Старой Руссы, вела активные бои до апреля 1942-го, затем до сентября 1942 года держала позиционную оборону на реке Ловать восточнее Старой Руссы.

Оборона проходила в тяжелых условиях. Петр Григорьевич вспоминает: «Линия обороны проходила по залитой водой местности, часть

красноармейцев стояли на посту в воде или на совершенно сыром месте. Организовать сушку сапог и обмундирования тоже не могли. Дорог не было. Мы валили лес и пытались сушить на нем обмундирование». Петр Григорьевич Фирсов принимал участие в боях под станцией Лычково.

В составе 319-й стрелковой дивизии стоял в обороне Немана. Воевал в Белоруссии, Латвии, Литве.

Фирсов Петр Григорьевич награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы II и III степеней, медалями «За оборону Москвы», «За освобождение Белоруссии», дважды — медалью «За отвагу».

Фирсов Петр Григорьевич

Швец Василий Иванович (1920—2007)

Швец Василий Иванович (третий слева)

Капитан 397-й стрелковой дивизии. Боевое крещение Василий Иванович получил в битве под Москвой двадцатилетним мальчишкой, куда прибыл в составе лыжного батальона 1-й Ударной Армии. Как известно, 1-я Ударная Армия формировалась на загорской земле. Вспоминает Василий Иванович: «Впервые с начала Великой Отечественной войны фашисты потерпели крупное поражение именно под Москвой. Под Москвой был развеян миф о непобедимости германских войск. Именно у стен Москвы зародилась Великая Победа. Это стало возможно благодаря героизму и мужеству наших солдат. Мы отстояли Москву, грудью вставая на ее защиту. Самым страшным сражением войны Василий Иванович считает именно Московскую битву. Жестокие морозы уносили жизни не только фашистов, но и наших бойцов. Трудно представить, но хоть немного поспать можно было, только прижавшись спиной к спине товарища и зарывшись в снег. Третий боец стоял в карауле и следил, чтобы товарищи не окоченели. Однажды, проснувшись, Василий Иванович обнаружил часового мертвым — замерз. Но глубокий снег был и союзником: во время налетов вражеской авиации в него можно было зарыться, когда фашистский летчик высматривал цель. Именно так спас снег жизнь Василию Ивановичу, когда он, раненый, добирался до лазарета.

За участие в Московской битве двадцатилетний Василий Швец был награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», а после госпиталя его направили на офицерские курсы в Вышний Волочок, по окончании которых, уже младшим лейтенантом, он вернулся на фронт в должности командира взвода связи. Василий Иванович награжден орденами Красного Знамени, Красной звезды, Отечественной войны I степени (дважды) и II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». После войны работал на заводе «Электроизолит».

МОЛОДЕЖЬ И ВОЙНА

Дети войны

22 июня 1941 года. Мне пошел третий год. Я сижу на коленях своей сестры за столом и передо мной куча разных конфет. Но я почему-то не развернул ни одну из них. Какое-то чувство тревоги охватило и давило на меня. Я ничего не понимал, но тонко чувствовал настроение взрослых. Естественно это не мои воспоминания, все это врезалось в память значительно позднее из разговоров с матерью.

За столом собралась вся наша семья — 6 человек. Мама тихонечко всхлипывала, понимая, что скоро она останется одна с тремя детьми на руках. Хотя отцу исполнился 51 год, но он кадровый офицер. Старший сын Сергей только что окончил образовательную школу и школу планеристов. За спиной у отца уже две войны: Первая мировая война и гражданская, после которой служба в Загорском военкомате. В 1934 году отца пригласили работать на Краснозаводский химический завод в мобилизационный отдел. И хотя он имел бронь, осенью 1941 г. он уже был на фронте под городом Дмитров. Практически одновременно ушел в летное училище и старший брат Сергей.

Осень 1941 года проходила в неимоверном напряжении: постоянные тревожные завывания сирены, предупреждающие о воздушном нападении, побеги в укрытие и ожидания бомбовых ударов. В этой ситуации я так научился подражать

вою сирены, что однажды спровоцировал тревогу о воздушном нападении и здорово за это получил от взрослых. После этого я уже никогда не пытался подражать сирене. Жили мы в то время на четвертом этаже четырехэтажного шлакоблочного дома в коммунальной квартире. В то время запасов никто не делал, и поэтому на мать свалились все бытовые проблемы сразу. Завод готовился к эвакуации. Работы не было. Как только завод возобновил работу, сестра Лидия поступила на работу, но это не решало проблемы. Мама хорошо готовила, и ее приняли на работу в заводскую столовую. Хотя мама получала от отца аттестат в 400 рублей, этого хватало только на одну буханку черного хлеба, которую можно было купить на рынке. Поэтому по инициативе матери мы приобрели козу, за которой ухаживали с братом Виктором. В мою обязанность входило выгнать козу на пастбище и загнать обратно в сарай. За сараем был небольшой огородик, на котором обильно рос укроп. Этот укроп мать собирала, сушила и относила в столовую.

Несмотря на обязанности, у меня и моих сверстников оставалось масса времени на игры. Играли мы только в войну, и каждый старался играть только на стороне русских. Для этих игр нами изготавливалось оружие и не всегда безобидно-игрушечное. Но летом все игры прекращались, и мы перемещались в лес, который нас не только кормил, но и

подзаряжал витаминами. Но все равно нас называли дистрофиками. Ели мы все подряд, в соответствии с сезоном, начиная от «заячьей капусты» и кончая рябиной. В момент отложения птицами яиц, мы лакомились яичницей. Здесь командовали старшие ребята, заведовали сковородкой. А мы как обезьяны лазали по деревьям, разоряя гнезда. Но что интересно, этим мы существенного ущерба природе не наносили, так как птицы как бы нас понимая, успевали еще раз отложить яйца для потомства. В погожие летние дни мы гурьбой ходили на речку Кунью купаться. Речка Кунья была неглубокая, с бочажками. В этих бочажках были мужская купальня и женская, где строго соблюдались дисциплина и запреты. Хотя обе купальни были рядом, никто не нарушал этикета и мальчики не заходили в женскую купальню, а девочки в мужскую. Плавать учились на наволочках. Делалось это так: мочилась наволочка, захватывались двумя руками углы с незашитой стороны наволочки, наволочка резко поднималась за углы вверх для заполнения воздухом и шлепалась на воду. Таким образом, получался воздушный пузырь, который, сохранялся перекручиванием в воде незашитой стороны наволочки. Далее одной рукой удерживалась закрутка и получившаяся подушка подводилась под горло. Таким образом голова поддерживалась над водой и пловец начинал усиленно бутскать по воде ногами, пытаясь плыть. Но в основном этим способом пользовались девочки, а мальчики иногда просили у девочек наволочку, для того чтобы побаловаться. Обычно походы такие делались гурьбой человек по 20—30. Из одежды, как правило, у всех только трусики. Обувь летом никто не носил. Она была в дефиците. Однажды, в таком походе я шёл последним и заметил, что поперек тропинки лежит змея 30—40 сантиметров в длину. Я крикнул, вер-

нулись ребята и прутиком дотронулись до змеи и она моментально исчезла. Знайки определили, что это медянка. Удивительно, 30 человек прошли, и ни один не наступил на змею. Вообще я не помню ни одного случая, чтобы в окрестностях города Краснозаводска кого-то укусила змея. А в лесу мы проводили все свободное время. Как только сбор даров природы заканчивался, мы возобновляли игры в войну. В подвале нашего дома находилась котельная, и двор сзади дома был всегда завален кучами дров и угля. В этих лабиринтах у нас находился и «штаб», и «поле боя». Двор был обнесен колючей проволокой, но кое-где были лазы и значительно поврежденный забор. Были и курьезные случаи. Однажды я преследовал «врага» и тот подлез под проволоку. Проволока висела не очень высоко, и я решил ее перепрыгнуть. Но что-то не заладилось, и я, уже практически ее перепрыгнув, задел ногой за проволоку. Естественно, голова пошла вниз, и, чуть смягчив падение руками, я ударился головой о землю. Удар был довольно сильный. Приложив руку ко лбу, я почувствовал липкость, и сильное головокружение. Ребят как ветром сдуло. Но все же кто-то забежал к моей матери и она практически на руках принесла меня домой. Промыла лоб и наложила повязку. На несколько дней я выбыл из игры, а шрам на лбу красовался много лет. Вообще травмы нас преследовали постоянно — то ли от недоедания, то ли от бесшабашности.

Когда наша семья переехала из Загорска в Краснозаводск, отец вселился в большую комнату, а маленькая несколько лет пустовала. На вопрос друзей: «Отчего же он не занимает всю квартиру?», отвечал: «Нельзя быть захватистым». Так эта комната и пустовала до начала войны. Заселилась в эту комнату семья из четырех человек. На общей кухне стояла большая

чугунная плита, которая отапливалась дровами. Естественно, для этой плиты приносились любые деревянные отходы. Практически все эти деревяшки были с гвоздями. Поскольку у соседей был мальчик — ровесник мне, то мы эти отходы и доставали вместе. Когда наши матери готовили еду, мы терпеливо ждали, усевшись на эти же отходы. Однажды мой сверстник пристроился на доске, предварительно повернув ее гвоздями вниз. Зачем-то вскочив, он не заметил, что при этом доска перевернулась гвоздями вверх. Ничего не подозревая, он плюхнулся обратно на эту доску и с криком вскочил, но уже с доской. Я попытался выдернуть доску из его заднего места, но не смог этого сделать даже через коленку. Я позвал свою маму, и она с большим трудом оторвала от заднего места доску и обильно залила рану йодом. К счастью осложнений не было, а все доски целомудренно убирались за плиту. Но кухня оставалась нашим излюбленным местом, поскольку там можно было получить кусочек не по расписанию, хотя еда была однообразная: похлебка, в основном из лебеды, и «тошнотики» — это блинчики из лебеды. Иногда была картошка, но не всегда. Когда готовилась картошка, для нас был праздник, потому что мы очистки от картошки мыли и жарили на плите. Это был праздник для живота. Много лет спустя, я вспомнил об этом кулинарном ритуале, и как-то попробовал его повторить. Хотя толщина картофельной кожуры была гораздо больше, кроме отвращения я ничего не испытал. А в годы военного детства это было любимым лакомством.

Играя в войну, мы, естественно, изготавливали оружие, и не всегда безобидное. Это делалось в большой тайне от родителей. Мне от ребят, ушедших на фронт, достался самодельный пистолет, который мог стрелять от толченых голо-

вок спичек. Назывался он «поджигалкой». Более того, в ствол входила пуля от винтовки, пули мы находили на стрельбище. Это было грозное оружие, из которого я однажды на спор попал точно в замочную скважину замка на сарае местного педофила. Пуля, попав в замочную скважину, намертво закупирила ее, и хозяин был вынужден спиливать этот замок ножовкой. Мой же сосед соорудил «поджигалку» из куска трубы, но при набивке спичечной массы шомполом масса сработала, а поскольку шомпол он упер в живот, то тот, прошив кожу живота, улетел в неизвестном направлении. Поскольку я был с ним, то потащил его в больницу, благо она была рядом. Ожидая товарища в коридоре у кабинета хирурга, я не заметил, как хирург вышел в коридор и схватил меня за руку. «Рассказывай, что произошло?» Я ему говорю, что товарищ упал на кусок проволоки. «А почему тогда у него весь живот опален?» Я ему ответил, что не знаю, был далеко. К счастью хирург не стал вызывать милицию и меня отпустил. Это было хорошим уроком для нас. Все эти забавы проводились под девизом подготовки для борьбы с фашизмом. Нам хотелось как можно быстрее подрасти и казалось, что война затянулась только из-за того, что нас там нет.

Чем бы мы не занимались, а сводки Совинформбюро мы слушали с жадностью, а потом с жаром обсуждали успехи наших на фронтах. Поскольку все всех знали, то очень болезненно переносили похоронки, а почтальона всегда встречали первыми. А так как в нашей семье и отец, и старший брат были на фронте, я одним из первых подбегал к почтальону с вопросом: «А нам письмо есть?» Если письмо находилось, то я пулей летел домой. Мой отец начал свою последнюю войну с Дмитровского направления и закончил в Бресте, где ему предлагалась должность

коменданта города Бреста. Однако сослуживцы отговорили его от принятия решения стать комендантом города Брест из-за его возраста. Вообще то, отец был очень одаренным и разносторонним человеком. Он хорошо рисовал и после окончания Первой мировой войны поступил в Строгановское художественно-промышленное училище, которое не окончил. Из-за своих настроений был изгнан из училища за неблагонадежность. По-моему вместе с В. В. Маяковским. Мне его работы, написанные в то время, очень нравились. Они были аккуратно сложены в большую папку, и я любил их перебирать и рассматривать.

Мой брат Сергей получил повестку явиться в военкомат 15 августа 1941 года. Вместе с ним во дворе военкомата были ребята из Загорской планерной школы. Всех построили, проверили по списку, спросили — нет ли больных, и объявили, что завтра отправляют в Чебоксары в летную школу. Везли их в Чебоксары на открытой платформе вместе с грудой шпал. При въезде в город Чебоксары стоял одинокий дом. Это и была летная школа. Немец рвался к Москве. Промышленность еще не успела перестроиться на военные рельсы, и на фронте был дорог каждый самолет. И все самолеты и педагоги улетели защищать подступы к столице. Курсантов же летного училища передали в пехоту. Мой брат попал в роту связи и стал изучать «морзянку» и радиодело. Сначала полк хотели сформировать почти из одних чувашей, но пришел приказ формировать полк из русских и всех русских послали за Урал в город Инзу на формирование. Инза брату запомнилась страшным холодом и голодом. Занимались там, в основном, строевой подготовкой. Во второй половине октября полк погрузили в теплушки и отправили на фронт. Марш к фронту, а потом и само наступление со-

всем не походили не на те красивые колонны, которые показывались в довоенных фильмах. Впереди разведка, затем, перед дружно шагающей в ногу колонной командир на коне. По бокам боевое охранение. Затем обоз, который замыкает дымящаяся кухня, в ней на ходу варятся наваристые щи и каша с маслом. Нет, ничего этого не было. Было лишь снежное поле, метущая поземка, жгучий морозный ветер и сосущий мучительный голод. Где-то уже на марше выдали зимнее обмундирование: валенки, ватная безрукавка под шинель, подшлемники, солдатские рукавицы с двумя пальцами и один круглый котелок на двоих. Выдали оружие и десяток патронов.

В конце января 1942 года 1091-й полк участвовал в общем наступлении под Сухиничами. Наступление началось рано утром, еще затемно. Утопая в снегу, полк шел развернутой цепью. Немец открыл по наступающим минометный огонь. Нужно было остановиться, сменить тактику, но приказ был «ни шагу назад». Одна из мин разделила пополам жизнь брата. Первая половина — тяжелая, изнурительная, замерзающая, но полная надежд и радужных планов. Во второй — тоскливое, безотрадное выживание и постоянная боль, особенно в первые после госпиталя годы. Из госпиталя брата выписали только через полгода. Сергею сделали операцию, достали осколки, должны были еще оперировать, но было рискованно — и оставили с осколками в голове. У него не было лобно-височной кости, мозги находились под тонкой кожей. Ему сделали протез, но он не мог его терпеть, боли были еще сильнее. Из-за не вынутых осколков происходило нагноение, и гной выходил из верхнего века глаза, который он украдкой вытирал платком. Сергей терпел сильные головные боли, но жалоб от него никто не слышал. В первые месяцы после го-

спиталья я старался быть поводырем, ни на шаг не отходил от него, боялся, чтобы он не упал или за что-нибудь не задел головой. Но он этого стеснялся и всячески старался меня куда-нибудь отправить. Но я ходил за ним как привязанный и очень этим гордился. Несколько месяцев меня не интересовали игры в войну, я ощущал полезность и необходимость Родине за возвращение бойца в строй. Но время неумолимо, брат, несмотря на инвалидность, поступил в Московский станкоинструментальный институт, который по состоянию здоровья не смог закончить, проучившись два с небольшим года. Затем он окончил с отличием Краснозаводский химико-технологический техникум. Таким образом, он получил среднетехническое и незаконченное высшее образование, что позволило ему успешно работать в отделе главного механика на Краснозаводском химическом заводе. Впоследствии я, как бы за брата, окончил станкоинструментальный институт, а затем и аспирантуру этого же института.

Брат был для меня кумиром и естественно, я постоянно теребил его вопросами о войне. Но он всегда отвечал на них односложно. В его ответах никогда не было анекдотичных моментов. Позже я понял, что тот, кто действительно был на передовой, никакой романтики не видели и поэтому считал войну обычной работой, не совместимой с приключениями. Также отвечал на мои вопросы и отец, хотя один эпизод он все же рассказал. Дело было под Дмитровом. Возвращаясь из штаба в расположение своей части по бревенчатому настилу через болотце, он вдруг увидел на противоположной стороне гати фигуру в маскхалате. Отец остановился и хотел выхватить револьвер из кобуры, но увидел направленный на него автомат. Мысль автоматически проанализировала ситуацию. Расстегнуть кобу-

ру и выхватить револьвер не успеть, так как у противника оружие уже было на изготовке. Чтобы побороть страх он перевел взгляд на бревна под ногами, ожидая выстрела. Но выстрела не последовало, а поднятый на противоположную сторону болотца взгляд, вновь никого не обнаружил. С холодком по спине медленно, уже с револьвером на изготовке, перешел болотце и никого не встретил. Уже в части рассказал про этот случай сослуживцам. Однополчане пожурили за беспечность и высказали предположение, что немецкой разведке было другое задание, выполнению которого выстрел мог помешать.

Поскольку маме приходилось очень много работать, то она иногда отправляла меня погостить в город Загорск к бабушке, которая жила на пересечении улицы Огородная и Карбушенского переулка. У бабушки в доме была настоящая русская печь, в которой и готовили, и мылись. Меня всегда в этой связи занимал один вопрос. Как я, тощий и маленький пацан, вылезая из печи, всегда пачкался сажей, а она, довольно грузная женщина, вылезала из печи, нисколько не запачкавшись? В то время я так и не получал на это ответ. Вообще я очень любил бывать у бабушки, так как она вместе со строгостью была очень доброй и любящей меня бабушкой. Она всегда находила способ очень вкусно накормить и поучить не назойливо умуразуму. Я очень быстро познакомился с ребятами на родной улице, а также и на соседних улицах. Но больше всего я проводил время на Бульварной улице и на Скитском и Среднем прудах. Это было забываемое и самое беззаботное время. Единственно, что меня тяготило, так это то, что бабушка меня всегда брала с собой в церковь. Она была очень верующим человеком, имела в Трапезной свое место в первых рядах, и мне, довольно живому подвижному мальчику, приходилось

выстаивать вместе с ней всю службу без движений. От этого у меня ноги затекали, спина начинала болеть, и вообще это было как наказание, но, боясь обидеть бабушку, я никому виду не показывал, что мне очень тяжело. Более того, я не понимал, как так — все усердно молятся, а война все никак не кончается.

Бабушку я боготворил, а дедушку запомнил как отца больного человека. Хотя дедушка был в Загорске очень знаменитым поваром, его в свое время приглашали в рестораны Москвы, был также элитным лекарем по венерическим заболеваниям. Как рассказывала моя мама, к нему по этому поводу приезжали большие знаменитости, но кто именно, она или не говорила, или я не придавал значения и потому не запомнил. То, что я четко запомнил, так это попытку деда перед смертью передать рецепт лекарств, но женщины только плакали, а я был еще неразумным пацаном, хотя очень жадно вслушивался в несвязную речь деда. В мою память врезалось только одно слово: «свинцовый сурик». Так все рецепты и ушли вместе с дедом.

На Огородной улице жили бабушка с дедушкой по линии отца, но там мы бывали только по очень особым случаям. Причины этого мне никто не рассказывал. В настоящее время дома по линии мамы нет (сгорел), а дом по линии отца находится в плачевном состоянии, и я даже не знаю, кто его хозяин. Что-то в то время во взаимоотношениях с моими родными по линии отца не сложилось. Я же, по детской наивности, иногда забегал туда, но не чувствуя радости в лице папиной сестры, долго не задерживался. Несмотря ни на что, время на улице Огородная было счастливым и беззаботным. Там как-то меньше ощущались военные невзгоды. Как только меня привозили обратно в г. Краснозаводск, я как бы резко взрослел,

так как сразу ощущалась глубокая нужда и приходилось резко переключаться от беззаботности к реальной помощи матери. Мне необходимо было отоваривать продуктовые карточки, делать посильные заготовки, в основном грибами. За день я успевал дважды сходить за грибами и без ведерной корзинки, наполненной до краев, никогда не возвращался. Эти заготовки обычно я делал в одиночку, так как в компании такое количество грибов собирать не удавалось. Всегда на что-нибудь отвлекались постороннее. Когда поспевала малина, то на заготовки мы ходили всей семьей. Брат Виктор вначале ходил на разведку и только по его команде мы все выдвигались на сбор ягод. Эти места всегда были в лесу, в районе теперешнего города Пересвет. Ходили всегда с ведрами, которые набирались с верхом. Практически всегда мы сворачивали пакеты из бересты и также наполняли полностью ягодами. Такой поход осуществлялся один раз и запасов, практически, хватало на весь год. В основном малина сушилась, и изредка ставилось вино. Из-за отсутствия сахара варенье не варили. Сушеная же малина использовалась как лекарство при простудах и просто как еда.

С 1942 года начало бурно развиваться огородничество. На небольших участках росло все, от моркови до картошки. Это требовало от нас дополнительных обязанностей. Необходимо было полоть, поливать, заготовливать воду и т.д. Иногда от этих обязанностей удавалось отлынивать, но это так строго обсуждалось, что мы старались выполнить свои обязанности, а уже потом играть. Практически у всех обитателей нашего дома были очень черные дни. Кто-то всегда терял карточки на продовольствие. Горе не обошло и нашу семью. Однажды я, как всегда беззаботно, побежал отоваривать карточки, а процесс отоваривания сопровождал-

ся большими очередями, подошла очередь — карточек нет. Женщины заохали, нечего маленьких посылать. Но это еще добавило к трагизму моего положения. Я не думаю, что просто потерял карточки. Скорее всего, их выкрали. Домой я идти боялся, но и не идти нельзя. Низко опустив голову, я признался в потере карточек. Меня бы высечь или на худой конец наказать, но мама сделала глубокую паузу и сказала: «Ничего, как-нибудь выкрутимся». Это для меня было еще хуже, так как мое разгильдяйство обрекло всю семью на голодное существование, когда и так сытости ни у кого не было.

Были и другие поступки, о которых стыдно вспоминать и сейчас. В конце войны появились тележки, на которых устанавливались бидоны с мороженым и установками для продажи газированной воды. И вот мы, пацаны, выстраивались неподалеку и по очереди голосили: «Дяденька, оставь чуть-чуть?» Однажды, мама, возвращаясь с работы, случайно увидела такую картину. Нет, она меня не наказала. Она просто взяла меня за руку и по дороге рассказала, какие болезни можно получить от этого стакана и что ужасно я не могу обойтись без этого глотка жидкости. Это подействовало лучше, чем подзатыльник или наказание. С тех пор я никогда не подходил к этим лоткам. А мороженое изредка мама стала мне покупать. Самое сильное воспоминание о тех годах, так это долгое, изнурительное стояние в очередях. Очереди были за всем: хлебом,

солью, спичками, крупами и текстильными изделиями. Очереди занимались заранее, сопровождалась периодической переписью с отметкой на руке чернильным карандашом. Казалось, что в те годы вся жизнь состояла в постоянных стояниях в очередях. В очередях обсуждались соседи, сплетни и положение на фронтах. Это был как бы клуб по интересам. Но, не смотря на это, люди были очень близки друг другу. Во дворе нашего большого густо заселенного дома жильцы сколотили большой стол с лавками, и любое торжественное событие отмечалось всем миром с присутствием детей. Каждым приносилась немудреная еда: огурцы, грибы, капуста и картошка, и с этим угощением проводился праздник. После того как стемнеет, появлялся патефон и молодежь приступала к танцам. Все были рядом и с горем и с радостью, все старались друг другу помочь. Что не скажешь о теперешнем времени.

Окончание войны меня застало у репродуктора, как мы его называли — «черной тарелки». Я случайно включил репродуктор и услышал объявление об окончании войны. Радости не было границ! Все повыскакивали на улицу. Все целовались, утирали слезы и поздравляли друг друга. Этот день был незабываемым. Вскоре приехал отец, переживший контузии, и жизнь постепенно начала налаживаться.

**В. С. Кругликов,
28 октября 2011 г.**

«НЕ ПОМЕРКНЕТ ЛЕТОПИСЬ ПОБЕД...»

(Библиографический список произведений о битве под Москвой)

Битва за Москву в отечественной литературе

Книги из фонда Центральной районной библиотеки им. В. В. Розанова

- *Анфилов В. А.* Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. — М.: Наука, 1989. — 350 с.
- *Бакланов Г. Я.* «Июль 41 года», «Навеки девятнадцатилетние». — М.: «Центр книги» ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2009. — 368 с.
- *Безыменский Л.* Битва за Москву. Провал операции «Тайфун». — М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 384 с.
- *Бек А. А.* Волоколамское шоссе: Повесть. *Воробьев К. Д.* Убиты под Москвой. Крик: Повести. — М.: Изд-во РАГС, 2005. — 375 с. (Серия «Священная война»).
- *Бирюков Ю.* За спиной была Москва. История битвы в песнях. — М.: «Современная музыка», 2006. — 231 с.
- Битва за Москву / Зав. ред. Е. Чистякова. — М.: Моск. Рабочий, 1985. — 527 с.
- *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Кн.1. — М.: Политиздат, 1988. — 320 с.
- Великая Отечественная... (Краткая иллюстрированная история Великой Отечественной войны для юношества). — М.: «Молодая гвардия», 1975. — 576 с.
- Великая Отечественная война в русской литературе / В. В. Быков, К. Д. Воробьев, В. П. Некрасов. — М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004. — 461 с. — (Библиотека школьника).
- Великая Отечественная народная 1941—1945: Краткий ист. очерк/ Под ред. П. А. Жилина. — М.: Мысль, 1985. — 368 с.

- Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12-ти т. Т. 2. Битва за Москву / Сост. В. Кочетков. — М.: Современник, 1987. — 623 с.
- Военные звезды. — М.: ГУ МО «Издательский дом «Московия», 2008. — 312 с.: ил. 302.
- Война. Народ. Победа. 1941—1945. Кн. 1-я / Сост. Данишевский И. М. — М.: Политиздат, 1976. — 223 с.
- Война. Народ. Победа. 1941—1945. Статьи. Очерки. Воспоминания / Сост. Данишевский И. М., Таратута Ж. В. Кн. 1. — М.: Политиздат, 1983. — 231 с.
- Воробьев Е. З. Москва: Ближе к сердцу. Страницы героической защиты города, 1941—1942. — М.: Политиздат, 1989. — 336 с.
- Воробьев К. Д. Убиты под Москвой: повести и рассказы. — М.: Детская литература, 2008. — 284 с.
- Города-герои Великой Отечественной войны: Атлас / Отв. ред. Э. Г. Галиуллина, Е. В. Аулова. — М.: ГУГК СССР, 1988. — 96 с.
- Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. Т. 1. / Рук. В. Л. Богданов. — М.: «Совет ветеранов журналистики России», 1995. — 672 с.
- Исаев А. Георгий Жуков. Последний довод короля. — М.: Яуза: Эксмо, 2006. — 480 с.
- Колесник А. Д. Подвиг защитников Москвы не померкнет в веках. — М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2001. — 128 с.
- Кошкин И. За нами Москва. — М.: Яуза, Эксмо, 2007. — 320 с.
- Криворучко М. Г., Скотников Ю. А. Боевая слава Подмосковья: Путеводитель. — М.: Моск. рабочий, 1986. — 334 с.
- Мартиросян А. Б. К решающим битвам / А. Б. Мартиросян. — М.: Вече, 2008. — 416 с.
- Мерников А. Г. Вторая мировая война 1939—1945. — Минск: Харвест, 2010. — 288 с.
- Наумов Н. Ф. В заснеженных полях Подмосковья. — Жуковский: Кучково поле, 2006. — 512 с.
- Об Истре с любовью: Сборник историко-художественных произведений / Сост. В. Н. Жуков: В 2 тт. — Т. 2. — С.: Флинта, Наука, 2002. — 424 с.
- Осипов В. О. Пять месяцев дороги к Дубосеково. — М.: РАРИТЕТ, 2001. — 160 с.
- Отстояли Москву, защитили Россию: Сборник / Рук. авт. кол. В. Г. Недоростков. — М.: Интерграф Сервис, 2001. — 32 с.
- Памятники воинской славы Московской области: монументы, мемориалы, братские могилы / Министерство культуры Московской области; составители С. Анохина, Е. Куценко; ответственный редактор И. Федунь. — М.: ГУП МО «МОК центр», 2011. — 215 с. (65 лет Великой Победы. 1945—2010).
- Панков Д. Д. Подольские курсанты в битве за Москву (военно-историческая хроника). — М. О.: Издательский дом «Московия», 2008. — 192 с.

Битва за Москву. 1941—1942

- Подмосковье, июнь 1941 — январь 1942. Краткая хроника событий / Сост. Арсенина Л. К.; ред. Жучкова Л. И. — М.: МОГНБ им. Н. К. Крупской, 1995. — 106 с.
- Пролог Великой Победы: Памятники воинской славы Московской области. — М.: Мин-во культуры М. О., 2005. — 174 с.
- Вторая мировая война. Краткая история / Ред. З. Г. Демидова. — М.: Издательство «НАУКА», 1984. — С. 139—163.
- Ратный подвиг: 1941—1945. К 60-летию Великой Победы. — М.: Издательский дом «Московия», 2005. — 432 с.
- Самсонов А. М. Москва, 1941 год: от трагедии поражений — к великой победе. — М.: Моск. Рабочий, 1991. — 288 с.
- Слава: Сборник / Сост. И. Д. Носков. — М.: ДОСААФ, 1984. — 400 с.
- Соколов Б. В. Разведка. Тайны Второй мировой войны. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. — 368 с.
- Стихи военных лет. 1941—1945 / сост. С. Наровчатова, Я. Хелемский. — М.: Худож лит, 1985. — 623 с.
- Стихи о Москве / Отв. Ред. Н. Е. Дубань. — М.: Детская литература, 2006. — 174 с.
- 100 великих событий XX века / Автор-составитель Н. Н. Непомнящий. — М.: Вече, 2009. — 480 с.
- Успенский В. Д. Зоя Космодемьянская. — М.: Молодая гвардия, 1989. — 240 с.
- Эренбург И. Г. Летопись мужества: Публицистические статьи военных лет. — М.: Советский писатель, 1983. — 352 с.

Статьи периодической печати

из фонда Центральной районной библиотеки им. В. В. Розанова

- Васильев А. Ф. Некоторые аспекты хода и последствий битвы под Москвой // Вопросы истории. — 2002. — № 1. — С. 99—106.
- Введенский Б. Крах стратегии «блицкрига» // ОБЖ. — 2003. — № 12. — С. 34—37. — (Уроки патриотизма).
- Денисюк А. Память за собой позови: Праздник посвящен 60-летию победы под Москвой над войсками фашистской Германии // Воспитание школьников. — 2001. — № 9. — С. 63—65. — (Публикация по вашей просьбе).
- Защитим родную Москву: подборка газет «Вечерняя Москва» за 1941, 1942, 1945 гг.
- Канашева Ф. «Не забыть мне военные дни» // Подмосковный летописец. — 2005. — № 1. — С. 27—32. — (Победа: Выстраданное).
- Киржаков О. М. На дальних рубежах: к 60-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой // Московский журнал. — 2001. — № 11. — С. 16—19. — (Вставай, страна огромная!)
- Маслов М. Подвиг подольских курсантов // ОБЖ. — 2001. — № 9. — С. 31—34. — (Уроки патриотизма).

- *Маштакова Л.* Санитарный эвакогоспиталь-1857: дни и ночи // Подмосковный летописец. — 2011. — № 4. — С. 32—33. — (К 70-летию Московской битвы).
- *Мельников Л.* Зажигалка // Подмосковный летописец. — 2011. — № 4. — С. 48—53. — (К 70-летию Московской битвы).
- Мы победили! Победили — мы! // Наука и религия. — 2001. — № 12. — С. 6.
- Написано под Москвой в 1941-м // Наука и религия. — 2001. — № 12. — С. 6.
- *Наумов Н.* Москва — заря студеноя // Роман-газета. — 2008. — № 19. — 112 с.
- *Наумов Н.* Москва — заря студеноя // Роман-газета. — 2008. — № 20. — 112 с. — Продолжение.
- Победа первая: [подборка статей] // Ежедневные новости. Подмосковье. — 2006. — № 215 (18 нояб.). — С. 1—8.
- *Потикарова Н. М.* Подмосковные партизанские отряды: Рассказы очевидцев // Московский журнал. — 2000. — № 5. — С. 16—20. — (К 55-летию Великой Победы).
- *Рогова Т.* Рубеж — Красная Поляна // Подмосковный летописец. — 2011. — № 4. — С. 54—66. — (К 70-летию Московской битвы).
- *Рыжова И.* Испытание войной // Подмосковный летописец. — 2006. — № 4. — С. 15—19. — (Память).
- *Степанов В.* Память огненных лет // Подмосковный летописец. — 2008. — № 2. — С. 22—23. — (Память).
- *Степанов В.* Судьба генерала Калинина // Подмосковный летописец. — 2011. — № 4. — С. 40—47. — (К 70-летию Московской битвы).
- *Удинцев Г. Б.* Вылет на Яхромский мост: Правда об одном эпизоде битвы за Москву // Московский журнал. — 2003. — № 12. — С. 20—26. — (Как это было).
- *Удинцев Г. Б.* «Сталин дал приказ...»: Неизвестная страница Московской битвы // Отечество. — 2002. — № 5. — С. 20—27.
- *Фомин С. Ф.* Зов сердечной памяти // Московский журнал. — 2000. — № 3. — С. 53—54. — (Державный простор. Кузбасс).
- *Чертилина М.* Московская битва на киноленте и фотоснимках: (К 85-летию Российского архива государственного кинофотодокументов) // Подмосковный летописец. — 2011. — № 4. — С. 34—39. — (К 70-летию Московской битвы).
- *Шумова Л.* «От войны до памяти»: (Волоколамское направление) // Подмосковный летописец. — 2011. — № 4. — С. 67—79. — (К 70-летию Московской битвы).

Загорчане — участники битвы под Москвой

*Книги из фонда краеведческого отдела
Центральной районной библиотеки им. В. В. Розанова*

- *Видная Е. В.* Загорчане в годы войны: пособие для учителей и учащ. ст. кл. — Сергиев Посад, 1996. — 74 с.
- *Герои Сергиево-Посадской земли / авт. — сост. К. Ф. Суворов.* — Сергиев Посад: «Весь Сергиев Посад», 2005. — 144 с.
- *Забвению не подлежит...: рек. библиогр. указ. / отв. ред. Т. Н. Мишонова; сост. Д. В. Садченко и др.* — Сергиев Посад, 2005. — 92 с.
- *Загорск. Хроника социалистической эры. 1938—1947: Иллюстрированный историко-библиографический справочник / Сост. А. Б. Луневский и др.; ред. Д. В. Садченко, Е. Б. Красавцева.* — Вып. 3. — М.: «Библиотека Сербского креста», 2010. — 56 с.
- *Загорчане в боях за Родину / предисл. Ю. Н. Любопытнова.* — Сергиев Посад, 1995. — 116 с.
- *Книга памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Т. 23. Сергиево-Посадский район / Редкол.: С. Н. Кошман, В. Я. Азаров, А. И. Мартынов.* — М.: Мысль, 2003. — 535, [3] с.
- *Лебедев И. Ф.* С фронта на фронт. — Сергиев Посад: «Все для Вас-Подмосковье», 2003. — 124.
- *Левин В. Ф.* Фронтowymi и военными дорогами! — Сергиев Посад: «Весь Сергиев Посад», 2005. — 160 с.
- *Лобанов М. И.* Подвиг поколения. Ч. 2: Сборник очерков. — Сергиев Посад: «Весь Сергиев Посад», 2008. — 400 с.
- *Наши земляки — Герои Советского Союза и Российской Федерации: рек. аннот. библиогр. указат. / Сост. Л. В. Бирюкова.* — Сергиев посад. — 2005. — 31 с.
- *Невидимый фронт: Партизаны Подмосковья в период Московской битвы (1941—1942 годы).* — М.: Современные тетради, 2010. — 216 с.
- *Подвиг поколения. Загорчане на фронтах и в народном хозяйстве: Сборник очерков.* — Сергиев Посад: «Весь Сергиев Посад», 2005. — 560 с.
- *Хроника жизни прифронтового Загорска: справочно-библиогр. пособ./ авт. — сост. Е. Б. Красавцева и др.* — М.: Б-ка Сербского Креста, 2010. — 84 с.

Статьи периодической печати из фонда краеведческого отдела
Центральной районной библиотеки им. В. В. Розанова

- *Андреева И.* В белоснежных полях под Москвой... // Вперед. — 2001. — № 138 (11 дек). — С. 1.
- Боевой листок. 1941—1945: По страницам загорской печати военных лет // Вперед. — 2005. — № 48 (7 мая).
- *Борисов И.* Деревья прорастают сквозь тела бойцов // Вперед. — 2001. — № 135 (4 дек). — С. 3. — (60 лет битве под Москвой).
- *Будникова Т.* «Загорск — Берлин. 1941—1945» // Вперед. — 2004. — № 120. — С. 3. — (К 60-летию Великой Победы).
- *Васильева Л.* 55 лет назад, 6 декабря 1941 года началось контрнаступление наших войск под Москвой // Вперед. — 1996. — № 182—183. — С. 6. — («Краеведческий вестник»).
- *Гирлина Л.* В прифронтовом Загорске: [60-летию битвы под Москвой посвящается] // Вперед. — 2001. — № 134 (1 дек). — С. 4—5. — («Краеведческий вестник»).
- *Гирлина Л.* Первая Ударная. Начало пути // Ярмарка. — 2010. — № 17. — С. 5.
- *Гирлина Л.* 1941 год. Декабрь: Начало контрнаступления // Вперед. — 2006. — № 107 (5 дек). — С. 3. — («Краеведческий вестник»).
- *Глазов Г.* Они добывали победу // Сергиевские ведомости. — 2007. — № 18 (4 мая). — С. 1, 3.

Воспоминания ветеранов ВОВ В. И. Швеца, М. Г. Корнеева и И. Ф. Лебедева.

- *Глазов Г.* «Прощание славянки» в 41-м: Загорская летопись // Все для Вас. — 2004. — № 49. — С. 32.
- *Глазов Г.* Через свою амбразуру... // Все для Вас. — 2006. — № 95 (5 дек). — С. 41, 44. — (65 лет битве под Москвой)

Воспоминания участников обороны Москвы Лебедева И. Ф. и Швеца В. И.

- *Гуцин С.* Воевал солдат под Москвой // Новое Зеркало. — 2006. — № 13 (30 нояб). — С. 8.

Участник Битвы под Москвой Ю. С. Страмнов.

- *Гуцин С.* На войне как на войне // Новое Зеркало. — 2007. — № 10 мая. — С. 6.

Воспоминания о войне участника всех крупнейших сражений ВОВ, нашего земляка И. Ф. Лебедева.

- *Гуцин С.* «Нам дали пять патронов и три сухаря» // Новое Зеркало. — 2008. — № 24. — С. 14

Воспоминания ветерана ВОВ, нашего земляка Ткачука Т. С.

- *Гуцин С.* Оптимизм, помогающий // Зеркало. — 2005. — № 18 (4 мая). — С. 7.

Участник битвы под Москвой В. Ганяев.

- Знать, чтобы помнить / Материалы С. Большакова // Сергиевские ведомости. — 2009. — № 18 (8 мая). — С. 13.

Битва за Москву. 1941—1942

Воспоминания ветеранов ВОВ Е. П. Лукина, И. Ф. Лебедева, И. А. Жмакина, М. Ф. Тимчук, В. К. Булавко.

- *Крючев В. Выжить и победить // Вперед. — 2005. — № 107 (27 сент.). — С. 3. Воспоминания о войне участника всех крупнейших сражений ВОВ, нашего земляка И. Ф. Лебедева.*
- *Крючев В. Энергия Лебедева [Текст] / В. Крючев // Вперед. — 2007. — № 25 (14542). — С. 13. — (Званный гость). Воспоминания о войне участника всех крупнейших сражений ВОВ, нашего земляка И. Ф. Лебедева.*
- *Лебедев И. Патриоты, отзовитесь // Сергиевские ведомости. — 2008. — № 37 (19 сент.). — С. 12. Воспоминания о войне участника всех крупнейших сражений ВОВ, нашего земляка И. Ф. Лебедева.*
- *Левин В. Ф. В сентябре сорок первого // Зеркало. — 2001. — № 39 (27 сент.). — С. 22. — (60 лет битве под Москвой).*
- *Левин В. Ф. Великий перелом // Вперед. — 2004. — № 131 (20 нояб.). — С. 4. — (Воспоминания).*
- *Левин В. Ф. Крах операции «Тайфун» // Зеркало. — 2001. — № 48 (29 нояб.). — С. 21. — (60 лет битве под Москвой). — Продолжение. Начало в № № 39, 43, 45.*
- *Левин В. Ф. На фронтах войны и в Москве: Ноябрь 1941 // Зеркало. — 2001. — № 45 (8 нояб.). — С. 20. — (60 лет битве под Москвой). — Продолжение. Начало в № № 39, 43.*
- *Лукин А. Тревожная осень 41-го // Сергиевские ведомости. — 2007. — № 49 (7 дек.). — С. 6.*
- *Лягина Наталья. Награда мирного времени // Вперед. — 2010. — № 59. — С. 2. Воспоминания о войне участника всех крупнейших сражений ВОВ, нашего земляка И. Ф. Лебедева.*
- *Максимова Г. Враг не прошел! // Все для Вас. — 2007. — № 35 (8 мая). — С. 50. Воспоминания ветерана ВОВ (участницы битвы под Москвой) А. И. Бахилкиной.*
- *Максимова Г. Встретил победу в Вене // Все для Вас. — 2007. — № 35 (8 мая). — С. 50. Воспоминания ветерана ВОВ Ю. К. Михайлова.*
- *Перевозникова Оксана. Горсть отвоеванной земли // Вперед. — 2010. — № 94. — С. 2. В музее школы № 8 в Птицеграде состоялся День открытых дверей, посвященный 69-й годовщине битвы под Москвой.*
- *Спиртов Александр. Нас не нужно жалеть // Новое Зеркало. — 2006. — № 14 дек. — С. 12. — (Юбилей). Ветераны Битвы под Москвой.*
- *Так занималась заря Победы // Ежедневные новости. Подмосковье. — 2010. — 9 мая. — С. 1—3.*
- *Щеканов Д. Ветераны Реммаша // Вперед. — 2006. — 12 дек. — С. 5. Участники обороны Москвы Ю. С. Страмнов и А. Т. Бошман.*

СОДЕРЖАНИЕ

70-летие начала советского контрнаступления под Москвой.	
Вступительное слово	
Главы Сергиево-Посадского муниципального района Короткова В. Н.	3
Вступительное слово председателя Совета депутатов	
Сергиево-Посадского муниципального района Негурицы К. В.	4
Вступительное слово председателя Совета ветеранов	
Сергиево-Посадского муниципального района Кругликова В. С.	5
Битва за Москву (<i>историческая справка</i>)	7
Наши земляки в битве за Москву	
Бахилкина Анна Илларионовна	17
Василенко Мария Потаповна	18
Глухов Павел Константинович	19
Егоров Иван Васильевич	20
Кубиашвили Отари Иванович	21
Медведь Василий Михайлович	22
Михайлов Юрий Константинович	23
Самыгина (Андрианова) Анна Ивановна	24
Страмнов Юрий Сергеевич (1925—2010)	25
Ткачук Тимофей Семенович	27
Ушакова (Голяченко) Мария Дмитриевна	29
Федосеева Людмила Ивановна	31
Фирсов Петр Григорьевич	32
Швец Василий Иванович (1920—2007)	33
Молодежь и война	
Кругликов В. С. Дети войны	34
«Я помню, я горжусь!» Школьники о войне	41
«Не померкнет летопись Побед...»	
(библиографический список произведений о битве под Москвой)	44